

История одной картины. Я. Д. Ромас и Плес.

к. и. н., ведущий научный сотрудник Плесского музея-заповедника О. В. Чурюканова

Среди уникальных экспонатов в коллекции Плесского музея-заповедника есть этюд выдающегося художника Якова Дорофеевича Ромаса «На Валдае» (1955. 18 мая 2019 г. в Международный день музеев мы чтим память этого живописца с судьбой, тесно переплетенной с судьбой Плеса.

Яков Дорофеевич Ромас

Послужной список Якова Дорофеевича Ромаса (1902 - 1969) впечатляет - советский живописец, театральный художник, оформитель выставок, один из пионеров советского дизайна, Член СХ СССР, Лауреат Государственной премии СССР второй степени (1948), Действительный член АХ СССР (1958), Член Президиума АХ СССР (1962), Народный художник СССР (1965).

В 1947 году Я. Д. Ромас приехал в Плес, который со времен Левитана стал любимым уголком вдохновения и творчества многих художников. Здесь он много работал и написал значительное количество этюдов и картин. Одна из самых известных работ А. Д. Ромаса – картина «На плоту» (1947, х., м. ГТГ) была написана по плесским впечатлениям художника. Я. Д. Ромас предпринял несколько попыток написать плоты для этого полотна на Каме, но безуспешно. «А когда я вернулся в Плес, - рассказывает Я. Д. Ромас, - то увидел на берегу только что выгруженные для строительства огромные золотистые бревна. Мои бревна! Вот тут-то и началась работа» [1]. Упросив уложить их в нужной конфигурации, Я. Ромас принялся за изображение плота. Бревна писал в

различном освещении, преимущественно на солнце, в задуманном по эскизу ракурсе – с торца. Затем следовало изучение всех предметов, которые должны были «населить» картину: шалаш с интерьером, котелок ухи над костром, опрокинутый ящик, на котором приготовили снедь сплавщики, вонзившийся в бревно топор.

Я. Д. Ромас. На плоту, 1947, х., м. ГТГ

Идея написать эту картину пришла к художнику давно, еще на Каме, но теперь он определился с сюжетом: «Вернувшийся к мирному труду с фронта сержант повествует плотогонам о военных сражениях в недавнем прошлом. Плот спускается вниз по реке к местам недавних боев для восстановления разрушенного» [2] Ромас немало колебался, обдумывая частности, - кто слушает рассказ, забившись в тень шалаша, - ребенок или женщина? Сначала он пишет мальчика, затем женщину и снова возвращается к мальчику, с которого было написано с десятков этюдов. Интересные этюды немолодой женщины – модели, впоследствии вытесненной другим персонажем, - не вошли в картину.

Плесяне - Игорь Шутин, Ефим Иванович Мартемьянов, дедушка Толокнов и Елена Тугунова стали героями этой пейзажно-жанровой картины. Вот так просто Я. Д. Ромас отыскал замечательных натурщиков. Бригадир плотогонов он списывал с местного рыбака Е. И. Мартемьянова, который вошел в плесскую историю в связи с другим событием: этот старичок, будучи мальчишкой, был участником невольного поджога церкви св. Петра и Павла.

Ефим Иванович Мартемьянов - потомственный волгарь и рыбак рассказывал: «Не знаю, слышали, аль нет, старикам нашим это известно. Мать моя, Фелицата Петровна, художнику прислуживала, он ей даже картину свою махонькую подарил. Я к Левитану другое касательство имею, стыдно вспомнить. В разных книжках упомянуто: ватага зареченских мальчишек

церковку на Петропавловской горе спалила. Я при том был. Взбрела в наши пустые головы блажь: голубей дымом выкурить. Уж очень много их под крышей прижилось, интересно, какой переполох поднимут...Тряпье подожгли, в открытое окно бросили, дымит, а огня нет, думали - затухнет...Голубей выкурили, от церкви - головешки...Отец трепку задал! «На храм руки поднял поганец! Отсохнут, будешь знать... Люди в храме венчались, таинства принимали...» А церковка Левитану, оказывается, приглянулась. Он ее снаружи изображал, иконостас списывал. Попа упросил обедню отслужить. Так не знали мы того пацанами» [3]

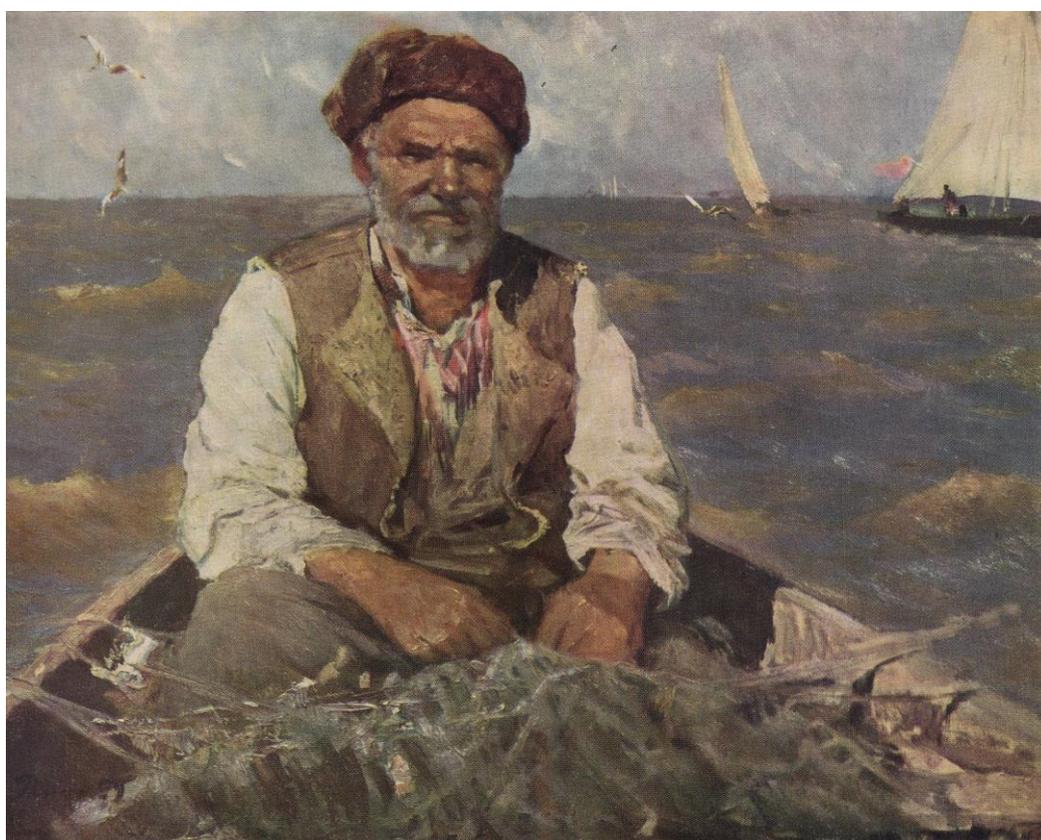

Я. Д. Ромас. Рыбак Е.И. Мартемьянов. Этюд. 1947. Х. на к., м.
Собрание П.М. Елистратова. Саранск.

Детали картины «На плоту» свидетельствуют о возможностях художника в области пленэрной живописи. В высказываниях о картине отмечалось, что эта вещь «небольшая, яркая, человеческая, теплая, немного задорная, полна чудесного солнца, великолепной речной свежести» и что картина эта «связана с тем уровнем, которого достиг Архипов» [4].

Когда весь материал, казалось бы, был собран и продуманы были все детали, Ромас вернулся в московскую мастерскую – писать картину, которая отражала новую грань жизни – конец войны, начало мира. Не случайно, художник намеревался назвать свою картину «Рассказ о былом». В 1948 г. Я. Д. Ромас за картину «На плоту» получил Сталинскую премию второй степени.

Еще одной из значительных работ Ромаса стала, написанная в 1959 г., картина «Хорошая весна!», созданная также по плесским этюдам. В лодочке сидит, разбирая сеть, старик в сдвинутой на затылок теплой ушанке и овчинной телогрейке нараспашку. Вокруг него – бескрайняя вода, парусники и чайки. Картина может восприниматься как жанровый портрет, созданный на основе ранее приобретенного в Плесе багажа. Художник использовал в ней непосредственную модель – Ефима Ивановича Мартемьянова, плотогона из картины «На плоту».

Я. Д. Ромас. Хорошая весна! (Рыбак Каспия). 1959. Х., м. ГТГ

Интересно, что именно Яков Ромас был активным пропагандистом развития волейбола в стране. Сам тренировался и не без успеха. В 1928 году он был одним из тренеров сборной Москвы, ставшей победителем Всесоюзной спартакиады в женском турнире и серебряным призером – в мужском. А в 1934 г. он уже полноправный старший тренер. Под его руководством мужская и женская команда Москвы стали чемпионами СССР. Однако, в Плесе,

славившемся своими волейболистами, художник потерпел поражение от плесянина Игоря Шутина.

Вот, как об этом рассказывает Галина Евгеньевна Лебедева: «И вот, мы идем на товарищескую встречу в дом отдыха ВТО. В команде ребята, вернувшиеся с фронта. Нас уже ждут. На горке над площадкой в плетёных креслах расселись зрители. Здесь и известные артисты, которых мы видели в кино, музыканты, художники. Наши болельщики рассаживаются на травке около площадки. Мальчишки раздеваются. Играют они босиком, в трусах, я - в любимом цветастом платье, приносящем победу. Все, как один, рослые, загорелые, молодые. Игорь Шутин тихонько говорит: «У них капитан - Яков Ромас, играет хорошо, особенно «гасит», надо блокировать». «А ты откуда знаешь?» «А я часто здесь играю и помогаю Якову в написании картины, позирую. Вместе с друзьями построили для этого плот и шалаш».

Выстраиваемся по краям площадки. В команде «артистов» и молодые, и пожилые. Выделяется капитан, постарше нас, высокий, стройный, красивый шатен. От обеих команд слышны громогласные приветствия: - «Физкультпривет!» Я и Ромас, как капитаны, обмениваемся рукопожатиями с судьей и друг с другом. Разыгрываем площадку, право на подачу. Свисток судьи, игра началась. У противника вся игра ведётся на Ромаса, ему подкидывают мячи со всех сторон, бьют с обеих рук, причём, взять его мячи очень трудно. Играет вдохновенно, спасает безнадежные мячи. Остальные игроки слабоваты, и мы постепенно набираем очки. Болельщики кричат, свистят, аплодируют. Игра заканчивается в нашу пользу. И опять обе команды приветствуют друг друга. Болельщики дарят нам цветы. Самый красивый букет преподносит мне Ромас! Все идем купаться, затем на пристань, в буфет, вместе с болельщиками пить пиво.

Ромас уехал, а через некоторое время во всех газетах появилось сообщение, что художнику Якову Дорофеевичу Ромасу за картину «На плотах» присуждена Сталинская премия! Мы были горды и довольны за Якова! Приехав в Москву, я пошла в Третьяковскую галерею посмотреть картину. Передо мной громадное полотно, занимает весь простенок. Уходящая к горизонту река, впереди трудяга - буксир тянет плоты, на последнем плоту, у шалаша, Игорь Шутин что-то рассказывает дедушке Ефиму Ивановичу Мартемьянову, а Елена Тугунова несет им дымящуюся миску наваристой ухи. Долго я стояла перед картиной, вспоминая Волгу, родной Плёс и нашу встречу с художником» [5].

Литература.

1. В. Р. Герценберг. Яков Дорофеевич Ромас. – М.: «Советский художник», 1970. – с. 95.

2. Я. Д. Ромас. Мастера советского изобразительного искусства. Произведения и автобиографические очерки. Сост.: П. М. Сысоев и В. А. Шквариков. – М.: «Искусство», 1951. – с. 446.

3. Официальный туристический портал Ивановской области// Плес// Яков Ромас.

4. Отдел рукописей ГТГ. Ф. 59/204, л. 9.

5. Архив ПГИАХМЗ. 2015 год. Дом-музей И.И. Левитана. Научный сотрудник Л. М. Лебедева. Из воспоминаний Г. Е. Лебедевой (очерки). Ф. 65. Оп. 5. № 1796. Семья Лебедевых.